

И действительно, очень скоро присутствующие начали один за другим предлагать свои льготные условия. Освобождение от вступительных экзаменов и платы за обучение — это был самый базовый уровень. Дальше шли стипендии и другое. В большинстве средних школ в то время вообще не существовало стипендий, а если и были, то награды были скорее символическими, вроде тетрадей или кружек. Но чтобы заполучить Хэ Линя и добавить славы своей школе, все готовы были пойти на огромные расходы.

Хэ Линь на этапе средней школы точно собирался сосредоточиться на олимпиаде по математике. Его имя уже было внесено в список областной группы подготовки к олимпиаде, и, скорее всего, он будет редко посещать школу, если только его не отчислят. Помимо математики, у школ не было уверенности, что Хэ Линь будет показывать такие же успехи в других предметах. В средней школе учебная программа становилась гораздо сложнее, и даже второстепенные предметы нельзя было игнорировать, как в начальной школе. Некоторые из них даже включались в выпускные экзамены, которые с каждым годом менялись. Поэтому школы не стали обещать, что если Хэ Линь займёт первые места в классе, они будут делать что-то особенное. Они просто надеялись, что он добьётся успехов в олимпиадах, как это делали другие талантливые ученики, которых принимали на особых условиях. Если они побеждали в соответствующих соревнованиях, их успехи в других предметах могли быть отодвинуты на второй план.

Поэтому в этом вопросе все люди были очень решительны и выложили свои условия. Естественно, когда они видели предложения конкурентов, некоторые из них единодушно повышали ставки.

Жаль только, что они не знали: Хэ Линь уже принял решение. К тому же экспериментальная средняя школа при Первой городской школе предложила действительно неплохие условия: фиксированную ежемесячную стипендию на жизнь, награду за каждый выдающийся результат на соревнованиях в зависимости от его места, а также, по просьбе Хэ Линя, они подберут ему репетитора для других предметов средней школы. Хэ Линь, естественно, согласился.

После того как Хэ Линь принял решение, он всё же для вида сдал вступительные экзамены в экспериментальную среднюю школу при Первой городской школе. Выходя из экзаменационной аудитории, Хэ Линь у ворот Экспериментальной средней школы снова увидел Пань Аня.

— Сяолин, ты ведь пришёл! — увидев Хэ Линя, Пань Ань на своём пухлом лице изобразил широкую улыбку, глаза даже исчезли. — Я знал, что ты обязательно придёшь! А мой папа ещё не верил!

Пань Дачжуан стоял сбоку и немного неловко улыбнулся, хлопнув сына по затылку:

— Эй, я просто напугал этого своего дурачка. Сегодня столько народу, встретиться — это удача. Пошли, поедим с дядей!

Хэ Линь и не церемонился. У него было столько лет социального опыта, что он легко мог отличить вежливость от искренности. К тому же, что удивительно, он и Пань Ань, несмотря на то что виделись всего несколько раз, каким-то странным образом нашли общий язык. Поэтому он решительно согласился.

Пань Дачжуан, видя прямолинейность и отсутствие скованности у Хэ Линя, тоже про себя радовался. Он сел за руль, нашёл ресторан, который, хотя и не был высокого класса, но явно не выглядел дешёвым, и повёл детей внутрь. Он очень щедро заказал блюда и даже купил детям по банке газировки.

Пань Ань был настоящим обжорой. Его семья его очень баловала, и хотя он был привередлив в еде, домой ему всегда покупали всё, что он хотел. Иначе он не страдал бы от лишнего веса. Он явно был знаком с этим рестораном и, как только блюда были поданы, начал перечислять Хэ Линю, какие из них самые вкусные, зная их как свои пять пальцев. Они сидели вместе и выглядели не как люди, видевшиеся всего несколько раз, а как лучшие друзья с детства.

Пань Дачжуан был также рад, что Пань Ань встретил приятеля, с которым можно поговорить. Пань Ань был умным, хорошо учился, по идее такие дети в школе обычно пользуются популярностью, но из-за упитанности в классе его всегда немного притесняли. Пань Дачжуан давал ему советы: брать с собой какие-нибудь закуски, делиться с одноклассниками, чтобы улучшить отношения, но Пань Ань сразу говорил:

— Я не хочу! Они будут есть моё, в лицо со мной играть дружбу, а за спиной всё равно будут смеяться надо мной, ещё и подумают, что я просто протак! Те, кто действительно хочет со мной дружить, я им не даю закуски, они всё равно со мной играют!

Пань Дачжуан подумал — тоже верно. Хотя жена Ян Ли и часто бубнила об этом, он больше не вмешивался. Пань Ань в этом не разбирался, но сейчас он ещё маленький, не стоит учить его такой старости и светскости. В последнее время Пань Ань всё время твердил о Хэ Лине, и с точки зрения Пань Дачжуана, занимающегося бизнесом много лет, хотя Хэ Линь и был мал, но в общении, в речах и манерах он не казался ребёнком, при этом он не был каким-то меркантильным человеком, и в нём было много достойного дружбы. К тому же, родители всегда надеются, что их дети будут общаться с теми, кто хорошо учится, это называется «с кем поведёшься, от того и наберёшься». В глазах Пань Дачжуана Хэ Линь явно был хорошим ребёнком, достойным дружбы, поэтому он не возражал против того, чтобы сын дружил с Хэ Линем.

В те годы газировка на самом деле была очень вкусной. Пань Дачжуан увидел, что банка сына уже почти допита, и у Хэ Линя, вероятно, тоже самое, поэтому, попросив официанта принести ещё две банки, спросил:

— Сяолин, ты точно решил учиться здесь в будущем?

Хэ Линь кивнул:

— Да, дядя Пань. Со школой уже договорились. Пока я в олимпиаде буду постоянно прогрессировать, они могут освободить меня от платы за обучение и будут давать мне ежемесячную стипендию, поэтому я и согласился!

Пань Дачжуан тут же потерял дар речи. Это школа просит ребёнка прийти учиться, правда, людей сравнивать — только себя мучить. Подумав об этом, он рассмеялся:

— Аньань, теперь знаешь, что значит «всегда найдётся тот, кто лучше»? В будущем тебе нужно хорошо учиться у Сяолиня, не будь всё время гордым и самодовольным!

Пань Ань услышал и сразу надул губы:

— Папа, а когда я был гордым и самодовольным?

Пань Дачжуан хихикнул:

— Хорошо, это папа неправ, ладно, ладно!

Хэ Линь смотрел и невольно почувствовал немного зависти, но очень скоро подавил эту эмоцию. Он уже не был того возраста, когда жаждет отцовской любви, к тому же, никогда не получал её, естественно, не было и ожиданий, поэтому больше не думал об этом. Хэ Айго для него уже давно мёртв.

За обедом, немного помедлив, Хэ Линь спросил:

— Дядя Пань, у меня есть дело, ещё хочу попросить дядю Паня помочь!

Пань Дачжуан тоже не придавал этому значения и сказал:

— Давай, только если дядя сможет сделать, тогда берите на себя!

Хэ Линь немного подумал и сказал:

— Дядя Пань, не скрою, хотя моих родителей уже нет, но у моих предков осталось кое-что, я раньше, когда убирался в доме, нашёл, но я ребёнок, продать с рук сложно, поэтому ещё прошу дядю Паня помочь!

Пань Дачжуан на миг опешил, потом с интересом спросил:

— Что это за вещи?

На самом деле ему было немного любопытно: неужели Хэ Линь так доверяет, действительно думает, что тот не обманет его?

Хэ Линь, разумеется, не оставил себе козыря в рукаве, поэтому сказал:

— Это серебряные монеты времён Республики, примерно тысяча с лишним, раньше, когда я нашёл, они были свёрнуты в бумагу, очень хорошо сохранились, полагаю, предки спрятали. Я в этом не разбираюсь, но тоже знаю, хотя времён Республики, но тоже считается старинными монетами, поэтому ещё прошу дядю Паня быть посредником, помочь продать!

На самом деле у Хэ Линя, конечно, было не только тысяча с лишним, один рулон монет — 100 штук, 37 рулонов — это 3 700, но эти вещи можно сохранить и приумножить ценность, не обязательно продавать все сразу, к тому же, если Пань Дачжуан его обманет, он купит урок. Но Пань Дачжуан не похож на того, кто ищет выгоды и забывает правду ради неё, бизнес у него тоже не маленький, машина, хотя обычная Сантана, но в эти годы цена на машины не низкая, одна Сантана, минимум тоже 10–20 тысяч, а если все его монеты продать, сколько денег будет? Если он из-за этих денег породит неправильные мысли, то тоже обречён не совершить никаких великих дел.

<http://bllate.org/book/17703/1653191>